

Я никогда не думала, что своими глазами смогу подтвердить этот слух, который я слышала ранее ... В отличие от остолбеневшей меня, у Персе было такое выражение лица, будто ему абсолютно наплевать на то, что происходит вокруг, и вообще это не его дело. Мой отец, который оттолкнул рыцаря, словно тот был пиявкой, присосавшейся к его ноге, быстро подошел к нам.

- "Пер... Перри, беги!"

- "Сиэль Висенна."

До моих ушей доходил тяжелый низкий голос. Когда я подняла взгляд, мой папа, который с сухим лицом снял со своих рук залитые кровью белые перчатки, нежно погладил меня по голове.

- "Больше никаких прозвищ в будущем."

- "Ха, но"

- "Сделай это, когда станешь немного старше. Тогда я позволю."

Это означало «нет» сейчас. Папа нежно схватил меня за плечи и оттащил. Он был негодяем в каждом своем движении, поэтому у меня не было выбора, кроме как тихо отступить и молиться за жизнь Персе.

- "С... Сражайся!"

Это все, что я могла сделать для Перси. Если бы я все еще называла его герцогом Евстией, я бы укусила его за руку или ногу, чтобы купить себе и Персе немного времени, но теперь я называю его папой, я не мог сделать ничего из этого.

- 'Лучше быть предателем, чем человеком без чести. '

Я быстро изменила своим словам, не задумываясь ни на секунду, когда папа перевел взгляд, глядя на меня со страшным взглядом.

- "О, папа, драка! Разве это не развеселит меня?"

Персе смотрел на меня ошеломленным взглядом. Прости, Персе. Нет, великий князь. У меня только одна жизнь, и у вас тоже будет. Уверена, твоя линия жизни длиннее и прочнее моей! Когда я это говорила, Персе с отцом равнодушно посмотрели друг на друга.

- "Прежде чем забрать тебя в жены, нужно позаботиться о твоём родителе..."

Персе, выпаливший это после моих слов, закрыл глаза и произнес легкое заклинание. Прежде чем я это понял, в его руке появился огромный меч размером с человеческое тело.

Серебряный длинный меч, сделанный из костей дракона. Это был меч, воспользоваться которым могли только Рыцари Ордена Белой Ночи и Рыцарь Дракон.

- "После свадьбы все будет по-другому."

Он направил меч на моего отца, который затем посмотрел на него глазами, которые полностью отличались от тех, которыми смотрел на меня. К сожалению, никому и в голову не пришло воззвать к здравому смыслу.

Папа, Персе - не лис, которому некуда деваться, а член императорской семьи с более высоким статусом, чем у тебя. И Персе. Герцог, на которого ты указываешь мечом, - мой отец.

- "Я подумал, что ты внебрачный сын великого князя, когда увидел тебя издалека."

О, папа, нет. Я быстро покачала головой, глядя на отца, который подумал о том же, о чем и я. Он не был похож на меня внешне, но мы, казалось, были немного схожи в нашем мышлении.

Это было очень плохим предзнаменованием. Как будто меня ударило предупреждение о том, что я была запятнана Висенной.

- "Герцог, я поклялся в целомудрии перед богиней."

Чтобы его первой женщиной стала его жена ... Эти слова заставили моего отца сжать кулака. Это не означало ничего плохого, и казалось, что это подразумевает невозможность появления внебрачного ребенка, но для моего отца это казалось сложной задачей.

- "Ты можешь хранить целомудрие до самой смерти."

Папа, давший ответ, как подобает мудрому Соломону, слегка поднял руку над воздухом. На нем не было перчаток, закрывающих его кисти

'А? Почему ты не закрываешь руки? '

Мои глаза широко открыты. Папе очень не нравился узор на тыльной стороне его ладони.

Тем не менее, поскольку перчатки, которые он носил, были в пятнах крови, он снял их, прежде чем погладить меня по голове. Хотя Персе открыто смотрел на узор на тыльной стороне ладони, папу это не волновало. Как будто это уже не имело никакого значения. В это время Персе, казалось, пытался интерпретировать закономерности. Он не просто целился в папу мечом, но, чтобы найти слабость отца, его острые глаза максимально сузились.

- "Ты стал бессмертным из-за древнего проклятого огня."

- "..."

Проклятие ... И увековечено оно в огне. Это были самые ненавистные слова для моего отца. Я поняла это только после того, как сдала экзамен, но в Висенне это были табуированные слова. О боже, Персе действительно ткнул в папу самую чувствительную часть.

Это было сделано, чтобы спровоцировать моего пугающе спокойного отца в любой ситуации на необдуманные поступки.

- "Почему ты смотришь на меня, герцог? Когда ты уже прилетишь двух своих сыновей убить меня?"

- "Я думал о том, как мне это отразить ..."

В лабиринте сада раздался спокойный приглушенный голос. Когда он злился, край губ моего отца сужался в тонкую линию.

- "Мой отец настроен серьезно, он может убить Персе."

- "Отрази это, хорошо."

Персе улыбнулся, надулся и поправил рукой скрытые серебристые волосы. Это было так живописно, и я смотрела на него с открытым ртом.

В тот день я впервые осознала, что значит быть красивым и статным одновременно.

<http://tl.rulate.ru/book/26521/1292511>